

Незаконный оборот наркотиков: смещение момента окончания преступления на основании правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации

Дубровин Владимир Валерьевич,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
vldubrovin@gmail.com

Дубровина Екатерина Геннадьевна,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
benderskaya@gmail.com

Цель работы: исследование момента окончания преступления — незаконного оборота наркотиков с позиций доктринальных положений уголовного права, норм уголовного законодательства и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Задача: продемонстрировать подход, применяемый Верховным Судом Российской Федерации, в Постановлениях Пленума, влекущих правовые последствия, которые могут вступать в противоречие с принципами уголовного права.

Методологическая основа исследования: нормативный подход, формально-юридический, исследование решений Верховного Суда Российской Федерации; изучение доктринальных положений уголовного и уголовно-процессуального права.

Выводы: показано смещение момента окончания преступления, фактически исключающего стадию покушения, что влечет диспропорциональное смягчение наказания по отношению к общественной опасности преступления.

Научная значимость исследования состоит в анализе развития правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, влияющих на науку уголовного права и на правоприменение.

Практическая значимость заключается в выявлении спорных положений Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определении их слабых мест и формулировании предложений по их устранению.

Ключевые слова: наркотические средства, наркотики, незаконный оборот, оконченное преступление, покушение, Верховный Суд Российской Федерации.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, наркосодержащих растений и их частей), являются чрезвычайно опасными, поскольку порождают вредные последствия для здоровья людей и представляют серьезную общественную угрозу.

Как отмечает Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ (далее — Постановление Пленума), сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения страны, особенно в детской и молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотиков в их незаконном обороте. В сбыт наркотиков активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные. Все это указывает на высочайший характер и степень общественной опасности данного преступления против здоровья населения.

Базовым составом преступления, предусмотренным уголовным законодательством Российской Федерации

в сфере противодействия незаконному сбыту наркотиков, является ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) — незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

В соответствии с положениями науки уголовного права преступление с материальным составом считается оконченным при обязательном наступлении преступного результата, преступление с формальным составом признается оконченным уже при выполнении деяния, вне зависимости от наступления последствий, а преступление с усеченным составом — после выполнения ряда подготовительных актов, вследствие чего создавалась реальная угроза совершения последующих действий, способных причинить существенный вред охраняемым интересам².

Одним из правовых последствий отнесения преступления к одной из категорий: с материальным, фор-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

² Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5. Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 196–197.

мальным или усеченным составом — является возможность применения к нему правил, предусмотренных ч. 3 ст. 30 УК РФ о квалификации деяния как покушения на преступление.

Современная уголовно-правовая доктрина указывает, что в ряде случаев покушение в преступлениях с формальным составом исключается, так как начало действия фактически рассматривается как оконченное преступление. Покушение на преступление с таким составом возможно при сложном характере деяния либо когда совершение деяния обусловлено рядом признаков, а покушение на преступление с усеченным составом — невозможно³.

Такое деление необходимо, во-первых, для правильной оценки характера и интенсивности посягательства, во-вторых, это позволяет более точно определять момент окончания совершенного преступного деяния, что отражается на индивидуализации уголовного наказания⁴.

Содержание диспозиции ч. 1 ст. 228.1 УК РФ указывает на формальный характер рассматриваемого состава преступления. И в рамках рассмотренных определений незаконный сбыт наркотиков представляет собой формальный состав преступления, который будет окончен после совершения субъектом преступления всех действий, направленных на указанный сбыт.

В своем Постановлении Пленума Верховный Суд Российской Федерации как минимум дважды устанавливал момент окончания данного преступления, последовательно приравнивая оконченное преступление к покушением на него.

Так, в п. 13 Постановления Пленума в редакции 2006 г. было указано, что ответственность лица за сбыт наркотиков по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ наступает независимо от их размера, но в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотиков в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных наркотиков, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, т.е. образует покушение на сбыт наркотиков в соответствующем размере.

В Постановлении Пленума в редакции 2015 г. сохранено правило о том, что ответственность лица за сбыт наркотиков по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ наступает независимо от их размера, но разъяснения о квалификации деяния как покушения при умысле на сбыт большего количества наркотиков отсутствуют, а правила квалификации деяния как покушения содержатся только в п. 13.2 Постановления Пленума, согласно которому если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотиков незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает наркотики, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные наркотики приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих наркотиков⁵.

Представляется, что Верховный Суд Российской Федерации пошел по пути «процессуального упрощения», исключив из Постановления Пленума возможность квалификации деяния как покушения, оставив лишь возможность квалификации деяния как оконченного преступления (с учетом положений п. 13.2 Постановления Пленума, но они фактически охватывают приготовление к сбыту наркотиков, а не само начало осуществления сбыта), и предписывает квалифицировать такое деяние как оконченное преступление по фактическому размеру предмета преступления, тем более что для сбыта наркотиков не установлена нижняя граница размера предмета.

При этом Верховный Суд Российской Федерации исключает также и содержание умысла виновного, т.к. от него не зависит квалификация деяния: вне зависимости от того, какое именно количество наркотиков он предполагал к сбыту, его деяние будет квалифицироваться как оконченное, а итоговая квалификация будет зависеть от размера либо от иных квалифицирующих признаков, например, места совершения преступления или способа, но не от содержания умысла.

Необходимо отметить, что при сбыте одной партии наркотиков в несколько приемов преследуется цель реализации всей массы приобретенного наркотика или другого предмета преступления, а это означает наличие конкретизированного умысла относительно юридически значимого признака: размера предмета преступления, что учитывается при квалификации преступления. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 29 УК РФ сбыт наркотиков в значительном, крупном или особо крупном размере может считаться оконченным лишь в случае его фактического сбыта в соответствующем размере⁶, поскольку данная характеристика предмета преступления предусмотрена в качестве обязательного признака соответствующего состава преступления.

Схожий подход «процессуального упрощения» можно встретить и в иных Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁷ можно найти разъяснения, согласно которым, если взяткодатель намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не составило указанного размера, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки, соответственно, в значительном, крупном или особо крупном размере.

Нечто похожее можно выявить и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁸, согласно п. 5 которого мошенничество признается оконченным с

за наркотические; п. 28 — указывающий на покушение на самоубийство как на пример тяжких последствий склонения к употреблению наркотических средств.

³ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5... С. 200.

⁴ Там же. С. 201.

⁵ Правила о квалификации деяния как покушения содержатся и в других положениях Постановления Пленума, таких как: п. 16 — покушение на приобретение наркотических средств при обмане продавца, выдающего ненаркотические средства

⁶ Любавина М.А. Сбыт наркотиков в несколько приемов: проблемы квалификации // Проблемы укрепления законности и порядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С. 126.

⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9. С. 2–10; 2014. № 2. С. 3; 2020. № 3. С. 20–25.

⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2. С. 7–13; 2021. № 8. С. 35–36; 2023. № 3. С. 13.

момента, когда чужое имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению, но в случае, если предметом мошенничества являются безличные (электронные) денежные средства, то такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб, без указания на возникновение у виновного (третьих лиц) реальной возможности пользоваться или распорядиться чужим имуществом по своему усмотрению, т.е. фактически — на стадии покушения, что есть признак формального состава преступления, хотя мошенничество традиционно имеет материальный состав.

Рассмотренные примеры показывают, что Верховный Суд Российской Федерации предписывает квалифицировать как оконченные преступления те деяния, которые фактически представляют собой покушение, отказавшись от концепции «продолжаемого сбыта»⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренные в качестве первого примера предписания, установленные Постановлением Пленума, являются не исключением, а правилом — смещением признания преступления оконченным на более ранние стадии совершения преступления, а именно — на стадию покушения.

В свою очередь, это влечет ряд последствий. Прежде всего, стирание грани между покушением и оконченным преступлением не позволяет точно определить характер и степень общественной опасности преступного посягательства, хотя по степени общественной опасности покушение приближается к оконченному преступлению¹⁰, но все же не сравнивается с ним.

⁹ Винокуров В.Н. Критерии продолжаемого сбыта наркотических средств // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 9.

¹⁰ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Множественность преступлений. Стадии

Также можно отметить и такое последствие, как неизбежное назначение наказания более мягкого, чем могло бы быть назначено при правильной квалификации такого деяния, как покушение.

Так, если в рассмотренном примере с покушением на сбыт наркотиков в значительном размере, когда виновный передал только часть, не образующую значительный размер, по правилам Постановления Пленума в редакции 2006 г. следовала бы квалификация по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с максимальным наказанием — до 10 лет лишения свободы (по правилам ч. 3 ст. 66 УК РФ), то по правилам Постановления Пленума в редакции 2015 г. следует квалифицировать подобное деяние по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ с максимальным наказанием — до 8 лет лишения свободы.

Возможно, подобное «процессуальное упрощение» делает легче процесс доказывания по уголовному делу, уменьшая объем обстоятельств, подлежащих доказыванию, в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Но не происходит ли при этом и процессуальная «подмена» события преступления и виновности лица, если фабула обвинения будет строиться не на умысле виновного, направленного на сбыт наркотиков в значительном размере, как в рассмотренном примере, а на фактическом сбыте наркотиков в размере, не достигающем значительного. И не повлечет ли это за собой такого способа уклонения от уголовной ответственности, когда за менее тяжким преступлением будет укрываться более тяжкое.

В любом случае наметившаяся тенденция игнорирования содержания умысла при квалификации деяния — это возможный шаг в сторону объективного вменения, при котором Верховный Суд Российской Федерации предписывает квалифицировать деяние исключительно по объективным признакам состава преступления, исключая содержание умысла виновного лица.

преступления. Кн. 2. Стадии преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 210.

Литература

1. Винокуров В.Н. Критерии продолжаемого сбыта наркотических средств / В.Н. Винокуров // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 9–11.
2. Любавина М.А. Сбыт наркотиков в несколько приемов: проблемы квалификации / М.А. Любавина // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С. 125–131.
3. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 томах. Т. 5. Понятие преступления. Состав преступления / под редакцией Н.А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2016. 600 с.
4. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 томах. Т. 8. Множественность преступлений. Стадии преступления. Кн. 2. Стадии преступления / под редакцией Н.А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2016. 392 с.

References

1. Vinokurov V.N. Kriterii prodolzhaemogo sby'ta narkoticheskikh sredstv [Criteria of Continued Sale of Narcotic Drugs] / V.N. Vinokurov // Narkokontrol — Drug Control. 2020. № 1. S. 9–11.
2. Lyubavina M.A. Sby't narkotikov v neskolko priemov: problemy kvalifikatsii [Sale of Narcotic Drugs in Stages: Qualification Problems] / M.A. Lyubavina // Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii — Problems of Consolidation of Legality and Law and Order: Science, Practice, Tendencies. 2017. № 10. S. 125–131.
3. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast. Prestuplenie. Akademicheskii kurs. V 10 tomakh. T. 5. Ponyatie prestupleniya. Sostav prestupleniya [Criminal Law. The General Part. Crime. Academic course. In 10 volumes. Vol. 5. Crime Concept. Constituent Elements of a Crime] / pod redaktsiyey N.A. Lopashenko. Moskva : Yurilitinform — edited by N.A. Lopashenko. Moscow : Yurilitinform, 2016. 600 s.
4. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast. Prestuplenie. Akademicheskii kurs. V 10 tomakh. T. 8. Mnozhestvennost prestupleniy. Stadii prestupleniya. Kn. 2. Stadii prestupleniya [Criminal Law. The General Part. Crime. Academic course. In 10 volumes. Vol. 8. Multiple Crime. Crime Stages. Book 2. Crime Stages] / pod redaktsiyey N.A. Lopashenko. Moskva : Yurilitinform — edited by N.A. Lopashenko. Moscow : Yurilitinform, 2016. 392 s.